

Горбунов С.Н., кандидат юридических наук, доцент
Задорин М.Ю., соискатель
Северный Арктический Федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

О НЕКОТОРЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ГУМАНИТАРНЫХ КАТАСТРОФ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АБОРИГЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Экономический застой, политическое разложение и крайняя степень насилия в стране образуют сложное сплетение факторов: экономические и политические факторы способствуют развязыванию военных действий, а последние, в свою очередь, тормозят экономическое и политическое развитие общества.

Ключевые слова: международное право, гуманитарная катастрофа, аборигенное население, права человека, социально-экономический кризис.

Исследования взаимосвязи между ситуациями, называемыми гуманитарными катастрофами, и их гипотетическими причинами, проводившиеся специалистами в слаборазвитых странах, называют в качестве причин чрезвычайных ситуаций: застой и падение ВВП в стране, значительное неравенство в доходах, высокую степень военных расходов по отношению к национальному доходу и жестокие внутренние конфликты [1]. Анализ показал, что страны, неспособные преодолеть состояние хронического внешнего дефицита, наиболее подвержены ситуациям гуманитарных катастроф. Кроме того, политическая нестабильность, сопровождаемая хищническими формами правления, авторитаризмом, распадом государства, также способствует возникновению этих ситуаций.

Можно попытаться определить, как политэкономия некоторых развивающихся стран способствует возникновению гуманитарных катастроф. «Политэкономия» в данном случае означает не столько экономический анализ, сколько исследование интересов политических лидеров и политтехнологов, принимающих экономические решения, и населения, становящегося объектом этих решений. Такой политико-экономический анализ основывается на проводившихся в 1996 г. Всемирным институтом ООН по исследованию экономики развития (WIDER) исследованиях ситуации в 13 странах, находившихся в состоянии вооружённого конфликта [2] и использующих экономические данные, полученные в 1980-95 гг. в 124 слаборазвитых странах [3].

Стагнация и падение доходов. В современных условиях чрезвычайные ситуации имеют место в развивающихся странах, где уровень доходов низок или средний [4]. Более того, чрезвычайные ситуации чаще всего возникают в странах, переживающих стагнацию реального ВВП на душу населения и разрушение правовых и общественных институтов. Этот феномен вызывает потерю ощущения социальной справедливости среди населения, сопровождающуюся противоречием между ожидаемыми благами и условиями и реальной ситуацией. Утрата иллюзий может вызываться неравенством по вертикали (классовое) или по горизонтали (региональное или локальное), когда доходы или условия жизни каждого члена сообщества оцениваются по соотношению с доходами и условиями жизни других [5]. Относительная потеря надежд и иллюзий вызывает чувство социального дискомфорта, что влечёт за собой возникновение коллективного насилия. Среди компонентов чрезвычайных ситуаций главную роль играют война и жестокость, дополняемые распадом социальных связей и политической нестабильностью, подрывом экономической активности, распространением голода и болезней и появлением потоков беженцев. Явное ухудшение условий жизни, особенно после периода больших ожиданий, наиболее вероятно вызывает социально-политическое несогласие, которое может приобретать формы политического насилия [6].

Лишь незначительная часть насильственных действий происходит со стороны повстанцев. Как показывают исследования зарубежных учёных, большинство чрезвычайных ситуаций возникает из-за политики правящих элит [7]. Медленный рост экономических показателей на душу населения или его отсутствие ставит правящие круги перед дилеммой. Элита может продолжать существовать за счёт ренты, способствуя этим дальнейшему экономическому упадку, что, в свою очередь, создаёт угрозу законности режима и грозит переворотом. Для противостояния таким угрозам политическая элита может применить репрессии

для подавления недовольства или ещё интенсивнее присваивать сокращающиеся доходы. Репрессивная политика влечёт за собой прямое насилие в отношении политически недовольных групп или меры по ограничению и лишению их продуктов и иных ресурсов, как это происходило в Судане в 1980-е годы [8]. Репрессии и экономическая дискриминация могут вызывать у населения чувство утраты ожиданий и вести к социополитической мобилизации затронутых групп, что приведёт к очередному витку насилия и жестокости и развитию гуманитарной катастрофы.

Поскольку экономическое замедление или крах могут вызывать кризис правящей верхушки и массовое недовольство, не следует удивляться росту, начиная с 1980 г., во всём мире, особенно в Африке, ситуаций чреватых гуманитарными катастрофами. Увеличение числа внутригосударственных конфликтов и гуманитарных катастроф в Африке в последние два десятилетия XX века связано именно с негативными показателями экономического развития на душу населения в 1970-80 гг. и экономическим застоем в 1990-е. В Африке, где наиболее высока смертность в результате вооружённых конфликтов, в конце 1990-х уровень ВВП на душу населения был ниже, чем в конце 1960-х [9].

Застой и падение часто связаны с хищнической политикой государств, движимых этническими и региональными пограничными конфликтами. Хищнической можно назвать политику авторитарного режима, основанную на насилии, на личной материальной заинтересованности и разрушающую институциональные основы экономики и государства. Элиты извлекали выгоду из ренты и экспортировали капитал, а не старались стимулировать экономику. В таких странах правящая элита и их клиенты «использовали своё положение и доступ к ресурсам для ограбления национальной экономики путём взяток, коррупции и вымогательства, а также путём личного участия в бизнесе» [10]. Как писал в 1996 г. К. Эйк: «Государство в Африке олицетворяет не публичную власть, а является приватизированным, т.е. служит частным интересам доминирующей части элиты. Люди распоряжаются государственными фондами для систематической коррупции, от продажности мелких чиновников до клептократии в высших эшелонах власти» [11].

Гуманитарные кризисы чаще всего происходят в обществах, где государство слабо, криминализовано и ориентировано на экстенсивное использование ренты – «политика, направленная на получение личной выгоды за счёт общественных ресурсов». Причинно-следственная связь между крахом государства и его ориентированностью на выживание за счёт ренты не всегда очевидна. Не обязательно государство оказывается неэффективным из-за неэффективности властных структур. Скорее наоборот, нанося ущерб огромному количеству людей, государство может способствовать обогащению небольшой части населения, особенно правящей элиты и её окружения. Такие элиты не могут выигрывать от открытости политической системы, соблюдения законности, сокращения коррупции и эксплуатации. Они более заинтересованы в непродуктивной, нацеленной на сиюминутную выгоду, политической активности, чем в долгосрочных усилиях по построению экономически эффективного государства, в котором процветали бы демократические институты. Такие режимы, как правило, существуют в странах, обладающих значительными экспортными минеральными ресурсами (нефть,